

Е. И. Кычанов

ЗВУЧАТ ЛИШЬ ПИСЬМЕНА

Рыбинск
2002

ББК 63.3 (5 Кит.)
К97

Кычанов Е. И.

К97 Звучат лишь письма: Очерк об исследователях тангутской цивилизации — Рыбинск, 2002 — 124 с.

**Глубокоуважаемые
читатели славного города Рыбинска!**

Эта научно-популярная книга рассказывает о жизни вашего земляка, выдающегося отечественного ученого-востоковеда, лауреата Ленинской премии Николая Александровича Невского. В 2002 г. 3 марта исполняется 110 лет со дня его рождения. Человек с трагической судьбой, Н. А. Невский оказался первопроходцем в целом ряде отраслей науки — в изучении фольклора древнего населения Курильских островов, Сахалина и северной Японии — айну, языка жителей крайнего юга Японии — островов Окинава и языка аборигенов острова Тайвань — цоу. Он первым сделал решающий шаг в изучении памятников письменности тангутов, народа, государство и культура которого были уничтожены Чингис-ханом. Н. А. Невский внес большой вклад в сближение и взаимопонимание двух народов — Японии и России. Имя его широко известно в Японии, в первой половине марта предполагается назвать его именем одну из улиц в г. Хирара на юге Японии.

Я надеюсь, что публикация этой книги сделает имя Н. А. Невского более известным и в вашем городе, городе, где он вырос, учился и из которого он ушел в большую жизнь и большую науку.

Е. И. Кычанов

«Можно уничтожить государство, но
нельзя уничтожить его историю».

Из предисловия к «Цзинь
ши» — истории чжурч-
жэньской династии Цзинь
(1115—1234)

ОТ АВТОРА

В 1227 г. под ударами конницы Чингисхана пала столица тангутского государства Си Ся (982—1227). Погибла своеобразная культура, которая создавалась тангутским народом более двухсот лет. Лишь скудные строки летописей да древние легенды рассказывают о былой мощи государства тангутов.

Прошло семьсот лет, прежде чем наука смогла доказать существование самобытной тангутской культуры и приступить к ее изучению. Пытливый глаз исследователя все глубже проникал в отдаленное прошлое. Ученые открывали все новые памятники тангутского письма.

В нашем очерке предпринята попытка рассказать широкому кругу читателей об исследователях погибшей тангутской культуры, о трудностях, стоявших на их пути, о том, что мы знаем сейчас о тангутах и их государстве.

Большой вклад в тангутоведение внесли и наши соотечественники. Русский путешественник, географ и собиратель фольклора Григорий Николаевич Потанин в 80-х годах прошлого века записал от ордосских монголов интересные легенды о смерти Чингисхана от руки тангутской царевны.

Через двадцать лет другой русский исследователь Азии, Петр Кузьмич Козлов, открыл и обследовал развалины мертвого города Хара-Хото, одного из крупных административных центров тангутского государства. Среди развалин ему посчастливилось найти богатейшую коллекцию памятников исчезнувшего тангутского письма.

В нашем рассказе большое место отводится жизни и деятельности Николая Александровича Невского, который сыграл огромную роль в дешифровке забытой тангутской письменности, восстановлении языка тангутов, опознании и изучении памятников тангутской письменности. В 1962 г. двухтомное собрание трудов Н. А. Невского «Тангутская филология» было удостоено высокой награды — Ленинской премии.

Невский умер, но его благородное дело продолжают ученые многих стран. Больших успехов в изучении тангутского языка и письменности добился молодой преподаватель университета

Киото в Японии Нисида Тацуо. Вопросами реконструкции тангутской фонетики занимается его коллега, тоже молодой японский ученый, Хасимото Манторо. Серию интересных статей по истории тангутов написал Окадзаки Сейро. В Лондоне, в Британском музее, над изучением английской коллекции памятников тангутского письма, добытых в Хара-Хото А. Стейном, трудится Э. Гринстэд.

Проблемы тангутоведения волнуют и ученых старшего поколения — Джерарда Клосона в Англии, Рольфа Штейна во Франции, Камила Седлачека в Чехословакии.

Тангутоведческие исследования ведутся и в нашей стране. Сотрудником Института народов Азии АН СССР М. В. Софроновым при участии автора этого очерка осуществлены и опубликованы исследования по фонетике тангутского языка. В настоящее время М. В. Софронов готовит к изданию первую тангутскую грамматику. Автором этих строк совместно с З. И. Горбачевой издан краткий аннотированный каталог тангутских рукописей и старопечатных книг, хранящихся в Ленинградском отделении Института народов Азии, написан ряд статей по истории тангутов. Проблемами языка и истории культуры тангутов занимаются сотрудники Ленинградского отделения Института народов Азии В. С. Колоколов, А. П. Терентьев-Катанский, К. Б. Кепинг.

Обширную работу по изучению памятников искусства и материальной культуры Хара-Хото ведет группа сотрудников Государственного Эрмитажа в составе Н. В. Дьяконовой, М. Н. Кречетовой, М. Л. Рудовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. В. Грек.

Впереди еще много трудных и увлекательных дел. Исследования продолжают. И мы уверены, что благодаря усилиям и поискам ученых разных стран и разных поколений мы будем все больше и больше знать об истории и культуре государства тангутов, маленького народа, ставшего жертвой истребительной войны.

ЛЕГЕНДЫ

Если спросите, откуда эти сказки и легенды...

Я скажу вам, я отвечу.

Г. У. Лонгфелло, *Песнь о Гайавате*

Прекрасная Гурбелджин

«И еще скажу тебе, — Сантан Джимба задумался, глядя, как постепенно гаснут в камельке угли, покрываясь легким прозрачным налетом пепла, — скажу тебе о смерти Эджена-Владыки — великого Чингисхана».

Старик не спешил. За свою долгую жизнь он повидал слишком многое, чтобы теперь, на склоне лет своих, куда-то спешить. Быть может, в последний раз он вел караван в далекий путь... Впереди был Ланьчжоу*, город, неподалеку от которого он родился. Как родители хотели, чтобы их сын стал монахом! Они отдали его в монастырь учиться. Но Цилян — «семьдесят два», названный так по-китайски в честь своей семидесятидвухлетней бабушки, не выдержал побоев наставника и сбегал из монастыря. О возвращении домой не приходилось и думать. После долгих скитаний Цилян попал к католическим миссионерам и был окрещен. Ему дали новое имя — Жан-Баптист.

После того как их караван покинул полуразрушенный Боро-Балгасун*, Григорий Николаевич Потанин не первый вечер проводил в долгих беседах со стариком. И сейчас снова, в который уже раз, он подумал о том, как не подходило это французское имя старому монголу. Новоявленный католик Жан-Баптист, или Чжан-Батисата, как он произносил новое имя на свой лад, стал проводником многих экспедиций и побывал в Пекине и Лхасе*, Кяхте* и Сычуани*. Григорию Николаевичу, которому уже перевалило за пятьдесят и который тоже успел многое повидать в жизни, было всегда интересно слушать умного и осведомленного проводника.

— Так вот, расскажу тебе о смерти Эджена-Владыки. Долго воевал Чингисхан и покорил множество городов и народов. Однажды отправился хан на охоту. Ночью выпал снег и принес в горы свежесть и свет. Хан убил зайца. Подъехав к нему, он долго смотрел на окрашенный кровью чистый снег и спросил своего приближенного Мергэн-Касара: «Есть ли женщина с лицом такого цвета?»